

Роль русской эмиграции в социально-экономической жизни Синьцзяна

Научный руководитель – Кривошеев Юрий Владимирович

Лю Лэй

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: liulej@yandex.ru

История русской эмиграции в Синьцзяне имеет свои трудности и особенности. Эмиграция до революции носила экономический и дипломатический характер, после - в большей степени политическую направленность. Исторически русская эмиграция в Синьцзяне имела четыре волны. Влияние русских эмигрантов не было одинаковым на протяжении всего времени. Они жили в разных социальных и экономических условиях, у каждой волны эмиграции имелась своя специфика.

На первом этапе внимание русских эмигрантов сосредотачивалось на экономике. Ощутимое влияние со стороны России над Синьцзяном появилось после заключения Кульджинского договора [4, 141]. Купцы, имеющие российское гражданство, стали открывать магазины на территории фактории. В результате создания фактории деятельность русских торговцев перешла от караванного до оседлого образа жизни.

Центрами русской колонии в Синьцзяне являлись консульства, отвечавшие за все интересы соотечественников. Во время торговых операций приезжали путешественники и специалисты, которые были увлечены богатством культуры Синьцзяна. Императорские консулы оказывали значительную поддержку востоковедческой науке, обеспечивали ученых и специалистов всей необходимой информацией, чтобы собирать сведения, связанные с Синьцзяном [3, 123].

В целом деятельность русских до 1917 г. осуществлялась под защитой императорских консулов. Активность русских консульств принесла западную культуру, в частности, почтовую службу, дорожную коммуникацию, европейскую медицину и другое. Первая волна русских эмигрантов не только принесла материальные изменения, но также новую образовательную систему и религию.

Вторая волна эмиграции состояла из остатков войск атаманов А.И. Дутова, Б.В. Анненкова, А.С. Бакича и других, а также беженцев. С социальной точки зрения эмигранты этого периода были представлены в основном военными, следовательно, найти другую форму жизни для них было намного труднее, чем эмигрантам первой волны. С политической точки зрения императорские консулы постепенно потеряли свои широкие полномочия, соответственно русские эмигранты больше не могли получать особые льготы; отдалённость от других миграционных центров не давала возможность обратиться за помощью. В начале 1930-х гг. русским эмигрантам в Синьцзяне пришлось стать вовлеченными в чужую для них войну [1, 16]. Скоро эмиграция второй волны встретилась с новыми эмигрантами 30-х гг. - с людьми, бежавшими от коллективизации.

Позже для усиления дружбы в Синьцзян из Советского Союза были направлены разные специалисты для развития местной экономики. В отличие от предыдущих волн, последняя волна эмигрантов приехала в Синьцзян добровольно, материальное и социально-правовое положение у них было совершенно иным. Однако их влияние на социально-экономическое и социально-культурное развитие в какой-то степени сходилось с бывшими эмигрантами. Они внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства, медицины [2, 65-69], торговли. Тогда же получило оживление православие [5, 9-11]. Однако из-за ухудшения отношений

двух стран Советское правительство постановило отозвать всех инструкторов, советников и специалистов, закрыть и вывезти в СССР заводы. Несмотря на это их влияние на территории Синьцзяна сохранялось.

Таким образом, можно сделать вывод, что за свою историю русские эмигранты внесли определенный вклад в культурное и хозяйственное развитие Синьцзяна. Каждая волна русской эмиграции имела свои особенности. Подобная специфика оказалась неразрывно связана с историей Синьцзяна и со сложной историей взаимоотношений между Китаем и Россией.

Источники и литература

- 1) Абдуллаев К. Н. Русские и восстание в Синьцзяне в первой трети 1930-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4/2(88). С. 15-19.
- 2) Башкуев В. Ю. Российско-китайско медицинское сотрудничество в первой половине XX в. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2016. № 3. С. 61-71.
- 3) Сизова А. А. Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX начале XX вв. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы научно-практической конференции. 25-26 ноября 2008 г. Екатеринбург, 2009.
- 4) Шкунов В. Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. № 3. С. 139-145.
- 5) ГоВэньЦзин. Православие в Синьцзяне: история и современность. Магистерский диплом. 2008. С. 31.